

Е. О. Наумов

**ПРОБЛЕМА СОТРУДНИЧЕСТВА АРМЕЙСКИХ
И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
САРАНСКОГО УЕЗДА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
(НА ПРИМЕРЕ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ОТДЕЛА
1-Й АРМИИ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА)**

Аннотация.

Актуальность и цели. Актуальность выбранной темы обусловлена повышенным интересом общественности к участию отдельных регионов страны, в частности Республики Мордовия, в ключевых событиях истории нашего государства. К таковым следует отнести Гражданскую войну 1918–1920 гг., последствия которой оказали определяющее воздействие на все сферы жизни советской России. Цель работы – изучить вклад работников местных органов власти Саранского уезда в дело создания 1-й армии Восточного фронта.

Материалы и методы. Источниковая база, на основе которой была принята попытка достигнуть поставленной цели, состоит из документов, извлеченных из фондов Российского государственного военного архива и Центрального государственного архива Республики Мордовия. Кроме того, в работе использовались уже опубликованные источники, включающие воспоминания современников. Благодаря использованию историко-сравнительного, историко-типологического, историко-системного методов удалось соотнести различные оценки современников относительно вклада местных работников в создание 1-й армии, систематизировать основные области их взаимоотношений, условия и их динамику.

Результаты. Был рассмотрен целый ряд областей взаимодействия работников мобилизационного отдела и местных органов власти, включающих вопросы размещения солдат в казармах, снабжения их продуктами, обмундированием, вооружением. Отличительными чертами этого сотрудничества стали давление и вмешательство армейских работников в сферу деятельности местных органов власти.

Выводы. Изучение опыта данного взаимоотношения позволяет сделать вывод о позитивном успехе союза армейских и территориальных органов управления и его благоприятном воздействии на ход строительства Красной армии в условиях слабой организации центрального военного руководства.

Ключевые слова: мобилизационный отдел, 1-я армия Восточного фронта, Гражданская война в Мордовии, военный комиссариат, партийная организация.

Е. О. Наумов

**THE PROBLEM OF COLLABORATION BETWEEN THE ARMY
AND THE TERRITORIAL AUTHORITIES IN THE SARANSK
DISTRICT DURING THE CIVIL WAR (BY THE EXAMPLE
OF THE MOBILIZATION DEPARTMENT
OF THE EASTERN FRONT'S 1st ARMY)**

Abstract.

Background. The relevance of the chosen topic is caused by an increased public interest to the problems of participation of the Republic of Mordovia in the Civil War. Its consequences had a decisive impact on all spheres of Soviet society.

The purpose of the article is to research the contribution of the local authorities of the Saransk district to the creation of the Eastern Front's 1st Army.

Materials and methods. The source base, using which the author attempted to achieve the goal, consists of the documents retrieved from the collection of the Russian State Military Archive and the Central State Archive of the Republic of Mordovia. In addition the researcher used the published sources, including the memories of the contemporaries. Through the use of the historical-comparative, historical-typological, historical-systematic methods the author was able to correlate the various estimates of the contemporaries on the contribution of the local staff into establishment of the 1st Army, to systematize the main areas of relationship, conditions and dynamics thereof.

Results. The author considered several areas of interaction between the staff of the mobilization department and the local authorities, including soldiers' accommodation in barracks, supply of food, uniforms, weapons. The distinguishing feature of this cooperation was the pressure and interference of the army staff into the affairs of the local authorities.

Conclusions. Studying the experience of this relationship allows to conclude about a positive success of the union between the army and the territorial governments, and its beneficial effect on the process of formation of the Red Army in conditions of weak organization of the central military leadership.

Key words: mobilization department, 1st army of the Eastern Front, Civil War in Mordovia, military commissariat (recruitment office), party organization.

Гражданская война в России, несмотря на огромное количество изданных трудов, продолжает вызывать повышенный интерес общественности, что во многом обуславливается стремлением определить степень и характер участия населения отдельных регионов страны, в частности Республики Мордовия, в ключевых событиях отечественной истории, а также относительно слабой публикационной активностью современных исследователей в рамках данной проблемы.

Между тем в середине 1918 г. в связи с началом широкомасштабной Гражданской войны на востоке Европейской части советской республики Среднее Поволжье становится одним из центров формирования первых регулярных объединений Красной армии. По этой причине оказались неизбежными контакты между местными территориальными органами власти (военный комиссариат, совет, исполком и др.) и представителями армейского аппарата управления по вопросам создания частей и соединений, их снабжения оружием, снаряжением, продовольствием, пополнения людскими ресурсами, политической работы и т.д. Эпизодическое сотрудничество сменялось постоянным в случае расположения того или иного армейского органа в уездном или губернском центре. Одним из таких городов был Саранск, где на протяжении второй половины 1918 г. и первой половины 1919 г. находился мобилизационный отдел 1-й армии Восточного фронта, созданный приказом командарма М. Н. Тухачевского от 15 августа 1918 г.

Несмотря на то, что деятельность данного штабного подразделения подробно исследовалась мордовскими историками, проблема сотрудничества отдела и местных властей получила в этих работах незначительное отражение [1–5]. Источниковая база в свою очередь содержит богатый документальный материал, позволяющий в полной мере проиллюстрировать некоторые наиболее важные аспекты указанной темы. К первой группе источников

относятся официальные отчеты армейских сотрудников о работе в Саранске, приказы по мобилизационному отделу, разного рода переписка, сосредоточенные в фондах Российского государственного военного архива. Присущий им некоторый оттенок субъективизма, выраженный в стремлении принизить роль территориальных органов в создании вооруженных сил, удается сбалансировать при помощи документов, извлеченных из Центрального государственного архива Республики Мордовия и отражающих местную точку зрения на происходившие процессы. К ним относятся приказы по Саранскому военному комиссариату, протоколы заседаний уездного совета, постановления его исполнительного комитета и т.д.

Особенности сотрудничества между отделом и территориальными органами власти Саранского уезда были обусловлены слабым содействием со стороны армейского командования в деле обустройства и снабжения прибывающих из других городов Симбирской и Пензенской губерний мобилизованных солдат продовольствием, обмундированием и т.д. Председатель отдела Ш. Н. Ибрагимов вспоминает: «...инструкций и указаний, как формировать [части], откуда получать имущество, вооружение, мне дано не было» [6, с. 81]. Вследствие этого армейские сотрудники вынуждены были обращаться за помощью к уездным ведомствам.

Однако возможности Саранска в решении данного вопроса были несколько ограничены. Ш. Н. Ибрагимов писал, что «отдел не имел помещения... канцелярских сотрудников, делопроизводителей и письмоводителей; не имел даже никаких канцелярских принадлежностей; в Саранске же, небольшом уездном городке, ничего этого приобрести было нельзя». В качестве одного из способов получения необходимого имущества стали реквизиции. Так, Ш. Н. Ибрагимов сообщал, что «благодаря энергичным мерам через 3 дня было уже реквизировано подходящее помещение для отдела с обстановкой и с одной пишущей машинкой и наняты 4 письмоводителя» [7, с. 28]. Нехватка необходимых работников в Саранске была настолько острой, что 10 октября Ш. Н. Ибрагимов вынужден был обратиться в Москву в Центральный Комитет РКП(б) с просьбой немедленно прислать трех делопроизводителей и семь писарей [8, с. 462].

Из официальных документов исполнительного комитета Саранского уездного совета становится известно о масштабах оказанной мобилизационному отделу поддержки. Так, 20 сентября 1918 г. исполком предложил направить в его распоряжение 2 письменных стола, пишущую машинку, поставить в помещение телеграфный аппарат и провести сеть [9, л. 622, 624]. 1 октября 1918 г. на заседании комитета было принято решение передать отделу несколько помещений [10, л. 2].

Решение подавляющего большинства проблем, возникавших перед штабными сотрудниками, требовало непосредственного участия местных органов власти, в частности уездного военного комиссариата. Так, помещения казарм, где должны были размещаться солдаты, были совершенно неподготовленными к данному приему по причине ветхости строений [7, с. 23–24]. Приказом № 2 от 20 августа Ш. Н. Ибрагимов назначил коменданта над всеми казарменными зданиями и предписал ему «немедленно приступить к [их] ремонту», который необходимо было закончить «не позднее семи дней» [11, л. 35]. Очевидно, что за столь короткий срок указанные работы можно

было провести лишь путем привлечения служащих уездного военного комиссариата. Однако данная попытка оказалась безрезультатной. 27 августа Ш. Н. Ибрагимов сообщал в штаб армии: «Казармы в Саранске для размещения людей еще не готовы [,] так как в городе нет совсем плотников [,] стекольщиков [,] печников [,] Приходится их выписывать из Пензы. Со стороны Саранского военного комиссариата содействие по ремонту недостаточное» [12, л. 193].

В этот же день начальник административного управления штаба армии Устичев направил военному комиссару следующую телеграмму: «Из донесений Председателя Мобилизационного отдела видно [,] что комиссариатом мало оказывается содействия по ремонту и приведению казарм [в] порядок [,] Под строгой ответственностью немедленно привести казармы [в] порядок». Весьма примечательна первоначальная версия данного послания, в котором говорилось, «что комиссариатом **не** (выделено нами – *Е. Н.*) оказывается содействия по ремонту и приведению казарм [в] порядок». В окончательном тексте частица *не* была зачеркнута и вместо нее поставлено наречие *мало* [12, л. 191].

По причине незавершенности работ возникали задержки с отправкой в Саранск мобилизованных солдат, что тормозило формирование запасных частей и подразделений. Об этом свидетельствует обширная переписка между штабом армии и Ш. Н. Ибрагимовым, датированная концом августа и началом сентября 1918 г. [13, л. 22; 14, с. 149]. В итоге помещения оказались полностью отремонтированными только к началу 1919 г. [7, с. 24, 29].

Определенные сложности возникли в деле организации снабжения солдат обмундированием и продовольствием ввиду их острой нехватки. Обращение за помощью к военкомату не решило указанной проблемы. Согласно докладу начальника подотдела снабжения мобилизационного отдела, военный комиссариат не мог содействовать в решении интендантских вопросов по причине отсутствия предметов продовольствия, обмундирования и вооружения, в которых нуждались солдаты. Однако впоследствии оказалось, что в распоряжении уездного ведомства имелись богатые склады с запасами военного имущества, расположение которых либо было неизвестно местным властям, либо намеренно скрывалось. Но и в этом случае работники отдела не смогли получить доступ к указанным складам из-за того, что последними могли распоряжаться только губернский или окружной военные комиссариаты [7, с. 58, 63].

В итоге работники мобилизационного отдела вынуждены были вновь прибегать к использованию чрезвычайных мер в отношении военного комиссариата. Несмотря на то, что в официальных документах конкретные мероприятия по решению Ш. Н. Ибрагимовым данного вопроса опускаются, председатель отдела в своем отчете дает понять о возможном давлении на работников уездного ведомства: «...и тогда, конечно, пришлось взять это дело в свои руки» [6, с. 181]. Аналогичным образом характеризовал свои действия начальник подотдела снабжения, который «решительно взял в свои руки власть и постарался выкачать все те запасы», которые имелись в распоряжении военкомата [7, с. 58].

Последствия указанных действий не замедлили сказаться. С конца сентября 1918 г. в приказах по военкомату стали появляться сведения о передаче

в мобилизационный отдел того или иного имущества. 25 сентября 1918 г. по требованию начальника подотдела снабжения заведующий оружием военкомата передал последнему 500 патронов [15, л. 53]. 15 октября в отдел было направлено сразу 75 наименований предметов из вещевого склада, среди которых имелись единицы обмундирования (сапоги, ватники, брюки), снаряжения для лошадей (седла, хомуты, подпруги, попоны), посуда (тарелки, блюдецки, миски, супники) и т.д. [16, л. 489]. В начале ноября 1918 г. заведующий оружием военкомата передал в отдел 5 фунтов оружейного масла и 30 фунтов пакли [15, л. 160 об].

Кроме того, в распоряжение отдела было передано сразу несколько вспомогательных подразделений военного комиссариата. Еще в приказе Ш. Н. Ибрагимова от 22 августа сообщалось: «...все хлебопекарни, мастерские, как-то швальная, столярная и кузнечная и т.д., переходят в мое ведение» [11, л. 6 об.]. Однако его осуществление затянулось до конца сентября 1918 г. Так, 25 сентября была налажена работа обмундировочной мастерской и швальни, 35 швейных машин для которой были реквизированы распоряжением Саранского совета [17, л. 12]. Как позже вспоминал начальник штаба армии Н. И. Корицкий, «Саранский уездный военный комиссариат при содействии профорганизаций мобилизовал белощвеек, портных, сапожников, работавших день и ночь и обеспечивавших Симбирскую железную дивизию бельем и почти полностью летним обмундированием» [18, с. 65]. Созданная военно-обмундировочная мастерская производила шинели, рубахи, кальсоны, гимнастерки, полотенца, наволочки, матрацы, обмотки, рукавицы, халаты и пр. [7, с. 103]. 1 октября в состав хлебопекарни, ежедневно изготовлявшей до 300 пудов хлеба, вошли 24 хлебопека, работавшие до этого в военкомате. Ранее, 16 сентября, в распоряжение отдела был передан гарнизонный лазарет, а 12 октября – оружейная мастерская со штатом работников и имуществом [11, л. 60; 17, л. 12; 19, л. 400 об., 412 об., 466].

Позднее председатель отдела неоднократно использовал в своей практике подобные методы в отношении уездных органов. Например, приказом от 18 ноября 1918 г. Ш. Н. Ибрагимов потребовал от Саранского совета немедленно в течение трех дней освободить привокзальные бараки от лаптей. За отказ от исполнения данного распоряжения Ш. Н. Ибрагимов грозился донести в Революционный военный совет Республики и привлечь местные власти к суду Военно-революционного трибунала. В конечном итоге бараки удалось освободить без проведения экстренных мероприятий [20, л. 70].

Впоследствии в отчете Пензенскому губвоенкому председатель отдела объяснял указанные действия расположением Саранска в прифронтовой зоне и, соответственно, правомерностью использования чрезвычайных мер. К тому же ни начальник административного управления штаба армии, которому мобилизационный отдел непосредственно подчинялся, ни командующий 1-й армии не считали данные распоряжения незаконными. Однако Ш. Н. Ибрагимов признавал, что в мирное время указанные действия действительно могли бы показаться неприемлемыми [6, с. 182].

Помимо условий военного времени, действия сотрудников мобилизационного отдела можно объяснить слабой организацией работы местных органов власти. Например, постоянные нарекания в адрес уездного военного комиссариата со стороны армейского командования имели под собой вполне

реальную почву. Высшая военная инспекция, проверив деятельность Приволжского военного округа, в феврале 1919 г. сделала вывод о необходимости «немедленно переформировать Саранский военком, заменив непригодных делу Комиссара и Военрука добросовестными работниками, наладить работу всех отделов, в частности мобилизационного и формирования...» [21, л. 293 об.].

Характеризуемая тенденция во взаимоотношениях между органами носила двусторонний характер. Иначе говоря, в отдельных случаях саранские власти также критиковали работу мобилизационного отдела, прежде всего за «бездеятельность». Так, партийная организация города имела свою точку зрения на проблему снабжения красноармейцев продовольствием и предметами обмундирования. На заседании от 19 сентября 1918 г. председатель Саранского совета Бусыгин сообщал, что именно по вине мобилизационного отдела солдаты по нескольку дней не получали хлеба, не имеют ни обуви, ни одежды и даже помещения. «Вообще мобилизационный отдел нисколько не заботится о них. Необходимо заметить мобилизационному отделу [,] что если они приехали в Саранск производить мобилизацию, то пусть и производят, но так, чтобы и кормили, и одевали, и давали помещения». В итоге собрание коммунистов приняло решение вынести отделу выговор «за бездеятельность» [22, л. 63].

Саранский военный комиссариат также имел претензии к мобилизационному отделу по вопросу дисциплины среди красноармейцев. Например, в приказе по военкомату от 30 октября 1918 г. начальник гарнизона Саранска писал: «При осмотре мною казарменного расположения замечено: все деревянные постройки разламываются и расхищаются, окна свободных зданий тоже самое расхищаются, всюду мусор и грязь... Находящиеся у воинских частей лошади стоят под открытым небом и [,] смотря на их наружный вид, можно откровенно сказать, что они не кормятся. Все казарменное расположение занимают части, непосредственно подчиненные мобилизационному отделу при 1-й армии, и, по всей вероятности, последний в отношении порядка в указанном расположении никаких распоряжений не делает» [23, л. 424].

Однако армейское командование поспешило снять с себя всю ответственность за установление дисциплины в частях и подразделениях, подчиненных мобилизационному отделу. 29 марта 1919 г. был опубликован приказ начальника административного управления штаба армии, в котором сообщалось, что отдел занимается решением лишь мобилизационных вопросов, в то время как обязанность поддержания общего порядка возлагалась на начальника гарнизона Саранска [24, л. 447]. Данные эпизоды, помимо прочего, демонстрируют тот факт, что за столь продолжительный период сотрудничества указанные органы так и не смогли разграничить сферу компетенции каждого из них.

Следует заметить, что способ давления на местные власти не являлся определяющим в практике сотрудников мобилизационного отдела. Например, продовольственные вопросы решались путем купли-продажи на возмездной основе, для чего из штаба армии с 22 августа 1918 г. по 17 апреля 1919 г. на фуражное довольствие было выделено 365 484 руб. 25 коп., а на провиантское и приварочное довольствие – 2 316 555 руб. 80 коп. [7, с. 85]. На полученные из отдела деньги работники уездных ведомств осуществляли

закупку требуемого товара. Например, 21 сентября 1918 г. Саранской уездной продовольственной коллегии было выплачено 38 500 руб. за покупку 1925 пудов муки [11, л. 82]. В приказах по военкомату от 6 октября и 9 декабря 1918 г. сообщалось, что на покупку муки и фуража из отдела было передано соответственно 30 000 и 20 000 руб. [16, л. 682 об.; 25, л. 76].

В исключительных случаях данная операция сопровождалась мелкими накладками. Из приказа Пензенского губернского военкома № 84 от 18 октября 1918 г. становится известно, что «заведующим отдела снабжения саранского уездного комиссариата по военным делам была произведена закупка фуража, за который им уплачивалось свыше твердых цен, после чего им был представлен отчет за № 4102 Мобилизационному Отделу при Начальнике Административного Управления 1-й Революционной Армии Восточного фронта, в котором все подсчеты были произведены неправильно и оправдательные документы на закупленный фураж представлены не были». Заведующего отделом снабжения обвинили в халатности с объявлением строгого выговора [26, л. 138 об.].

Партии продуктов, отправляемых в распоряжение отдела, были достаточно большими. Приказом от 25 сентября 1918 г. из военкомата было передано 296 пудов 35 фунтов сахара, 106 пудов чая, 10 пудов фруктового чая, 10 пудов лаврового листа, 5 пудов 10 фунтов чечевицы, 108 пудов 27 фунтов сухих овощей, 5 пудов подсолнечного масла, 42 пуда 12 фунтов сухарей [25, л. 57 об.].

Вскоре последовало распоряжение о запрещении заготовок мобилизационным отделом продуктов помимо продовольственной коллегии [17, л. 11]. Однако снабжать значительное количество находившихся в Саранске солдат указанному ведомству было не по силам. К этому времени в казармах города размещалось 7866 человек, а в конюшнях – 2000 лошадей. Кроме того, ожидалось прибытие еще 8000 человек и 3000 лошадей. Поэтому на заседании коллегии от 27 ноября 1918 г. было принято следующее решение: «Все части местного гарнизона за всеми видами довольствия должны обращаться только в местный Военный продовольственный магазин» [27, л. 519].

Эпизод, в котором тесно переплелись все вышеперечисленные особенности взаимоотношений между армейскими и территориальными органами власти, произошел в конце сентября 1918 г. и был связан с деятельностью саранской партийной организации. Как писал Ш. Н. Ибрагимов, работа последней показалась сотрудникам отдела ненормальной. Вероятно, это было обусловлено действиями руководителя местной организации РКП(б) Б. А. Деля, который отказывался подчиняться предписаниям пензенского руководства. Вследствие этого «сотрудники, прибывшие в Саранск, с самого начала повели, если так можно выразиться, ожесточенную борьбу против членов, состоящих в Саранской организации» [7, с. 11, 12].

Согласно воспоминаниям Г. Ф. Кузнецова, Б. А. Дель крайне негативно воспринял критику в адрес себя и своих работников и, арестовав двух коммунистов из политического отдела 1-й армии, приговорил их к расстрелу, пользуясь руководящей должностью в уездной Чрезвычайной комиссии [28, л. 54 об.]. 28 сентября 1918 г. в телеграмме Пензенской организации РКП(б) Ш. Н. Ибрагимов потребовал немедленного отстранения Б. А. Деля от должности, в противном случае председатель мобилизационного отдела гарантировал

прибегнуть к самостоятельным мерам, которые могли привести к нежелательным результатам [29, л. 5]. В ответном послании сообщалось о необходимости немедленного отъезда Б. А. Деля в губернский центр и приостановлении расстрела армейских сотрудников.

Однако саранская партийная организация встала на защиту своего руководителя, взяв на себя ответственность за данное происшествие. На одном из собраний коммунистов города, где помимо последних присутствовали работники мобилизационного отдела и Б. А. Дель, выяснилась любопытная подробность. Один из членов Чрезвычайной комиссии заявил, «что никакие смертные приговоры и расстрелы над коммунистами не производились и не производятся, что это провокация со стороны мобилизационного отдела». На вопрос Б. А. Деля, адресованного группе сотрудников данного органа относительно того, откуда они узнали, что коммунистов приговорили к смертной казни, «тов. Герцовская ответила, что [они] сегодня ночью будут расстреляны, а тов. Ибрагимов добавил, что это тайна. Снова были открыты прения, причем тов. Ибрагимов указал, что в Саранске сидят саботажники [,] не признающие Советскую власть...» [22, л. 88].

Открытое обвинение в саботаже стало причиной экстренного заседания исполнительного комитета 30 сентября. На нем было принято решение требовать у губернских властей высылки в Саранск специальной комиссии для расследования действий и работы совета [10, л. 130]. Собрание организации коммунистов, состоявшееся в этот же день, обсудив данный вопрос, утвердило следующую резолюцию: 1) действия и поведение московских коммунистов – неподчинение партийной дисциплине, игнорирование постановлений ЦК и Саранской уездной организации, внесение дезорганизации в работу советских учреждений – признать недостойными членов партии; 2) телеграмму о расстреле коммунистов считать провокационной, отправленной с целью подрыва авторитета отдельных видных коммунистов. В итоге было постановлено «выразить глубокий и категорический протест группе московских коммунистов и просить Цека обратить особое внимание на правильные действия и не верить ложным телеграммам» [29, л. 5].

Губернское руководство в итоге встало на сторону Ш. Н. Ибрагимова и 2 октября 1918 г. распустило саранскую организацию, а «тех [,] кто зарегистрирован по рекомендации Деля», потребовало исключить из нее [30, л. 15]. В новый комитет уездной организации вошли члены мобилизационного отдела Яковлев, Кизен, Тарулис, Герцовская и Александров [31, л. 29].

К началу 1919 г. Революционный военный совет республики приступает к работе по унификации всей системы военного управления на местах. В связи с этим деятельность таких органов, как мобилизационный отдел, стала восприниматься негативно. В приказе РВСР № 140 от 21 января 1919 г. говорилось, что «за последнее время участились случаи недопустимого вмешательства во внутреннюю жизнь и распорядок территориальных военных комиссариатов членов реввоенсоветов фронтов и армий, отдельных агентов правительства и войсковых начальников всех ступеней». В результате этого «отдельные уезды и даже губернии исчерпываются всецело только теми войсковыми организациями, кои в них расположены». Для противодействия этому явлению, которое вносило «разлад» и устраняло «правильную работу учреждений», войсковым начальникам и отдельным лицам воспрещалось про-

изводить мобилизации и требовать призыва от территориальных военных комиссариатов [32, л. 147 об. – 148]. В конечном итоге 7 апреля 1919 г. с формулировкой «за неимением средств» мобилизационный отдел был расформирован [7, с. 32].

Таким образом, уже с первых дней присутствия армейских работников в Саранске наметилась следующая характерная тенденция во взаимоотношениях с местными органами власти. Сотрудники мобилизационного отдела крайне негативно оценивали способности и потенциал уездных комиссариатов и совета в оказании необходимой помощи при создании запасных частей и подразделений 1-й армии Восточного фронта. Это проявлялось в регулярной критике в адрес местных властей, обоснованность которой в некоторых случаях не подвергалась сомнению. Несмотря на это, следует отметить значительный вклад саранских работников в создание отдела, его снабжение всем необходимым военным имуществом и т.д. Фактически, относительный успех данного сотрудничества стал возможным благодаря энергичной организационной деятельности работников мобилизационного отдела, направленной на грамотное использование ресурсов Саранского уезда.

Список литературы

1. **Жиганов, М. Ф.** Посланцы В. И. Ленина в Мордовии (1917–1919 гг.) / М. Ф. Жиганов. – Саранск : Морд. кн. изд-во, 1978. – 336 с.
2. История советского крестьянства Мордовии : в 2 ч. – Саранск : Морд. кн. изд-во, 1987. – Ч. 1. – 264 с.
3. **Корсаков, И. М.** Из истории Мордовии в годы Гражданской войны / И. М. Корсаков, М. И. Романов. – Саранск : Морд. кн. изд-во, 1958. – 189 с.
4. **Коханец Л. А.** Власть и общество: Мордовия в период «военного коммунизма» (1918–1920) : дис. ... канд. ист. наук / Коханец Л. А. – Саранск, 2001. – 337 с.
5. **Юрченков, В. А.** Власть и общество: российская провинция в период социальных катаклизмов 1918–1920 гг. / В. А. Юрченков. – Саранск : НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2010. – 440 с.
6. Мордовия в период упрочения Советской власти и Гражданской войны. Документы и материалы. – Саранск : Морд. кн. изд-во, 1959. – 423 с.
7. Отчет Мобилизационного отдела 1-й Революционной армии Восточного фронта о деятельности по проведению мобилизации за время с 15-го августа 1918 г. по 1-е мая 1919 г. – Саранск : Типография уездного Совета, 1919. – 159 с.
8. Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (август – октябрь 1918 г.). – М. : Политиздат, 1969. – Сб. 4. – 515 с.
9. Центральный государственный архив Республики Мордовия (далее – ЦГА РМ). Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 28.
10. ЦГА РМ. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 8.
11. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 157. Оп. 3. Д. 1042.
12. РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 911.
13. ЦГА РМ. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 14.
14. Симбирская губерния в годы Гражданской войны (май 1918 г. – март 1919 г.). – Ульяновск : Ульяновск. кн. изд-во, 1958. – Т. 1. – 488 с.
15. ЦГА РМ. Ф. Р-326. Оп. 1. Д. 3.
16. ЦГА РМ. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 16.
17. РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 1049.
18. **Корицкий, Н. И.** Создание I армии и освобождение Симбирска / Н. И. Корицкий // Симбирская губерния в 1918–1920 гг. Сборник воспоминаний. – Ульяновск : Ульяновск. кн. изд-во, 1958. – С. 49–69.

19. ЦГА РМ. Ф. Р-326. Оп. 2. Д. 1.
20. ЦГА РМ. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 14.
21. ЦГА РМ. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 40.
22. ЦГА РМ. Ф. 327-П. Оп. 1. Д. 8.
23. ЦГА РМ. Ф. Р-326. Оп. 2. Д. 1.
24. ЦГА РМ. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 21.
25. ЦГА РМ. Ф. Р-326. Оп. 2. Д. 3.
26. ЦГА РМ. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 1.
27. ЦГА РМ. Ф. Р-38. Оп. 1. Д. 4.
28. **Кузнецов, Г.** Мои воспоминания / Г. Кузнецов // ЦГА РМ. Ф. 5977-П. Оп. 2. Д. 8. Л. 50–60.
29. ЦГА РМ. Ф. 327-П. Оп. 1. Д. 73.
30. ЦГА РМ. Ф. 327-П. Оп. 1. Д. 7.
31. ЦГА РМ. Ф. 327-П. Оп. 1. Д. 12.
32. ЦГА РМ. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 11.

References

1. Zhiganov M. F. *Poslantsy V. I. Lenina v Mordovii (1917–1919 gg.)* [Envoys of V. I. Lenin in Mordovia (1917–1919)]. Saransk: Mord. kn. izd-vo, 1978, 336 p.
2. *Istoriya sovetskogo krest'yanstva Mordovii: v 2 ch.* [History of Soviet peasantry in Mordovia: in 2 parts]. Saransk: Mord. kn. izd-vo, 1987, part 1, 264 p.
3. Korsakov I. M., Romanov M. I. *Iz istorii Mordovii v gody Grazhdanskoy voyny* [From the history of Mordovia during the Civil War]. Saransk: Mord. kn. izd-vo, 1958, 189 p.
4. Kokhanets L. A. *Vlast' i obshchestvo: Mordoviya v period «voennogo kommunizma» (1918–1920): dis. kand. ist. nauk* [Authorities and society: Mordovia in the period of “military communism” (1918–1920): dissertation to apply for the degree of the candidate of historical sciences]. Saransk, 2001, 337 p.
5. Yurchenkov V. A. *Vlast' i obshchestvo: Rossiyskaya provintsiya v period sotsial'nykh kataklizmov 1918–1920 gg.* [Authorities and society: Russian provinces in the period of social cataclysms of 1918–1920]. Saransk: NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya, 2010, 440 p.
6. *Mordoviya v period uprocheniya Sovetskoj vlasti i Grazhdanskoy voyny. Dokumenty i materialy* [Mordovia in the period of the Soviet power consolidation and the Civil War. Documents and materials]. Saransk: Mord. kn. izd-vo, 1959, 423 p.
7. *Otchet Mobilizatsionnogo otdela 1-y Revolyutsionnoy armii Vostochnogo fronta o deyatelnosti po provedeniyu mobilizatsii za vremya s 15-go avgusta 1918 g. po 1-e maya 1919 g.* [Report of the Mobilization department of the 1st Revolutionary army of the Eastern Front on mobilization activities from 15th August 1918 til 1st May 1919]. Saransk: Tipografiya uezdnogo Soveta, 1919, 159 p.
8. *Perepiska Sekretariata TsK RKP(b) s mestnymi partiynymi organizatsiyami (avgust – oktyabr' 1918 g.)* [Correspondence of the Secretariat of the RKP(b) with local party organizations (August–October 1918)]. Moscow: Politizdat, 1969, coll. 4, 515 p.
9. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Mordoviya (dalee – TsGA RM)* [Central State Archive of the Republic of Mordovia (TsGA RM)]. F. R-37. Op. 1. D. 28.
10. *TsGA RM*. F. R-37. Op. 1. D. 8.
11. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voennyi arkhiv (dalee – RGVA)* [Russian State Military Archive (RGVA)]. F. 157. Op. 3. D. 1042.
12. *RGVA*. F. 157. Op. 3. D. 911.
13. *TsGA RM*. F. R-50. Op. 1. D. 14.
14. *Simbirskaya guberniya v gody Grazhdanskoy voyny (may 1918 g. – mart 1919 g.)* [Simbirsk province during the Civil War (May 1918 – March 1919)]. Ulyanovsk: Ulyanovsk. kn. izd-vo, 1958, vol. 1, 488 p.
15. *TsGA RM*. F. R-326. Op. 1. D. 3.

16. *TsGA RM*. F. R-37. Op. 1. D. 16.
17. *RGVA*. F. 157. Op. 2. D. 1049.
18. Koritskiy N. I. *Simbirskaya guberniya v 1918–1920 gg. Sbornik vospominaniy* [Simbirsk province in 1918–1920. Memoirs collection]. Ulyanovsk: Ulyanovsk. kn. izd-vo, 1958, pp. 49–69.
19. *TsGA RM*. F. R-326. Op. 2. D. 1.
20. *TsGA RM*. F. R-37. Op. 1. D. 14.
21. *TsGA RM*. F. R-50. Op. 1. D. 40.
22. *TsGA RM*. F. 327-P. Op. 1. D. 8.
23. *TsGA RM*. F. R-326. Op. 2. D. 1.
24. *TsGA RM*. F. R-37. Op. 1. D. 21.
25. *TsGA RM*. F. R-326. Op. 2. D. 3.
26. *TsGA RM*. F. R-9. Op. 1. D. 1.
27. *TsGA RM*. F. R-38. Op. 1. D. 4.
28. Kuznetsov G. *TsGA RM*. F. 5977-P. Op. 2. D. 8. L. 50–60.
29. *TsGA RM*. F. 327-P. Op. 1. D. 73.
30. *TsGA RM*. F. 327-P. Op. 1. D. 7.
31. *TsGA RM*. F. 327-P. Op. 1. D. 12.
32. *TsGA RM*. F. R-50. Op. 1. D. 11.

Наумов Евгений Олегович

аспирант, старший лаборант,
кафедра истории России,
Историко-социологический институт,
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева
(Россия, г. Саранск,
ул. Большевикская, 68)

E-mail: naumoveo@mail.ru

Naumov Evgeniy Olegovich

Postgraduate student, senior laboratory
assistant, sub-department of Russian history,
Historical and Sociological Institute, Ogarev
Mordovia State University
(68 Bolshevistskaya street, Saransk, Russia)

УДК 94 (470.345):355/359.07 «1918/1921»

Наумов, Е. О.

Проблема сотрудничества армейских и территориальных органов власти Саранского уезда в годы Гражданской войны (на примере мобилизационного отдела 1-й армии Восточного фронта) / Е. О. Наумов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – № 2 (34). – С. 33–43.